

THE EASTERN **130: December 2020**

ST JOHN'S RUSSIAN
Military Road, Colchester,
www.facebook.com/

ORTHODOX No

ORTHODOX CHURCH
Essex CO1 2AN
stjohnsorthodoxcolchester

The Church of St John of the largest Russian Orthodox British Isles, and is attended by 3,000 Orthodox of 24 nationalities, with over 100 baptisms per year. It is a parish of the East of England Orthodox Church Trust (Charity No. 1081707), part of the Western European Diocese of the Russian Orthodox Church. It cares for grassroots Orthodox of all nationalities in our many parishes and communities in Essex, Suffolk, Norfolk, Cambridgeshire and beyond.

Shanghai, built in 1855, is church building in the

Rector, Prison Chaplain and Safeguarding Lead: прот. Андрей Филлипс / Archpriest Andrew Phillips M.A. (Oxon) (Russian/English): frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / Please contact by SMS or on Whatsapp on 07745 298266 or by e-mail

Assistant (Colchester): Fr Ioan Iana (Romanian): ovi.iana@yahoo.com / 07983 204844 (Please contact evenings only)

Assistant (Colchester): Fr George Petrovsky (Russian): biplan997@gmail.com / 07459 281942

Assistant (Norwich): Fr Spasimir Ivanov (Bulgarian): 07746 272011

Deacon: Timothy Phillips

Subdeacon: Sergiu Smantana

Readers: Jack Sardo, Daniel Zabacinschi, Maxim Brown, Serghei Novitchi

Choir and Sisterhood: Sabine Phillips

Caretaker and Gardener: Paul Hopkins, 69 Military Road

St Alban's Circle: After the Sunday Liturgy in English with Fr Andrew and on Wednesday evenings at 7.30 in Russian with Fr George.

Sunday School, Searchlight Magazine and St Juliana's Sewing Club: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

St Joseph's Construction Club: Martina Colto: coltomarian@yahoo.com

Russian School: Sophia Bown: safi@mail.ru

Church Bookshop and Publications: Audrey Body: abody@st-albans.suffolk.sch.uk

Russian Orthodox Camp (Ages 9-16): Fr Stephen Platt: fr.stephen.platt@googlemail.com

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Website: www.orthodoxengland.org.uk

Расписание Богослужений / Timetable of Services

Thursday 3 December

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Friday 4 December

9.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Saturday 5 December

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 6 December

9.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 12 December

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 13 December

9.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 19 December. St Nicholas the Wonderworker / Свт. Николай Чудотворец

9.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 20 December

9.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 26 December

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 27 December: Sunday of the Holy Ancestors / Свв. Праотцов

9.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Baptisms in November

Stefan Ionita

Damian Petrea

Jacob Baietrau

Peter Nonnis

Nicholas Nonnis

Alexander Kutugu

Alexander Donisan

Mathias Palancica

Andrei Osipov

Wedding in November

Florin Donisan and Loredana Ababei

Church News

Bishop Irenei's Next Visit

God willing and covid allowing, Bishop Irenei will be returning to us on 23 and 24 January 2021 and will be carrying out another ordination to the diaconate.

HE RAISED THE PEOPLE UP TO DEFEND ORTHODOXY

In Memory of Metropolitan Amfilohije (Radović)

[Hieromonk Vladimir \(Palibrk\)](#)

On Sunday, November 1, the [Orthodox world bid farewell](#) to Metropolitan Amfilohije (Radović) of Montenegro and the Littoral, a bishop of the Serbian Orthodox Church and well-known theologian, who has found his last shelter before the Second Coming of the Lord in the Church of the Resurrection of Christ in Podgorica. Although the archpastor died from complications from COVID-19, his preaching was that there is a virus that is far more dangerous...

Metropolitan Amfilohije of Montenegro

Hieromonk Vladimir (Palibrk) of Ostrog Monastery in Montenegro, headed by His Eminence, remembers his spiritual father, abbot, and metropolitan.

How the Holy Scriptures are repeated over and over again in our day

Vladyka was our abbot in Ostrog Monastery and the beloved archpastor-metropolitan of all our people. I am grateful to God that I could grow up at the feet of such a spiritual giant and accept ordination into the monastic priesthood from him. He was an outstanding theologian; one of the most educated modern hierarchs. He taught in Athens, in Paris, in Rome, and so on. Vladyka Amfilohije is our sun. For us, he was Heaven, incarnated on Earth.

He restored so many churches and monasteries and revived monastic life itself in Montenegro. Everything had been destroyed here. When Vladyka was elevated as Metropolitan of Montenegro and the Littoral, Zetsko-Brda, and Skenderija in 1991, there were animals being kept in our churches. As the Lord had once been born in a manger, so our holy sites were turned into the same kind of animal pens by the destruction of the communists.

The same thing was happening in Russia, although, as Vladyka Amfilohije said, if you look at percentages, even a larger part of the people suffered under the God-fighting communists in Montenegro. Just as God once saved his people through Moses after the Egyptian captivity, when Pharaoh, in agony over his lost power, raged to kill the people of God, so He has acted in our day through Vladyka Amfilohije.

But Vladyka Amfilohije led his flock further, through the entire New Testament. He didn't stop somewhere in the middle; he wasn't distracted by secondary things. He sought the Kingdom of God, and everything else was added unto him (cf. Mt. 6:33). Read his book, *Crucified Kosovo*. It's the Serbian Golgotha. More than 150 churches have already been destroyed there in our days. Hundreds of clergy and Christians have been buried. Vladyka held this pain in his heart. He defended Kosovo and Metohije as our Serbian Jerusalem.

An example of the defense of Orthodoxy

Now, this year, when the state again began to seize churches in Montenegro, it was Vladyka Amfilohije who was able to raise the people up to defend the Church and Orthodoxy. The 83-year-old elder himself stood at the head of this people's liberation movement. And hundreds of thousands of people in various cities followed after him—they all rose up! They were ready to give their lives.

50,000 faithful in Montenegro went out to the nighttime prayer vigil

How he worried about Vladyka Joanikije (Mićović) of Budimlja and Nikšić, when he and seven priests were detained and put in prison for three months. Vladyka Amfilohije was always ready to take all responsibility upon himself—he proposed that he be the one to be tried. So they took him into custody too! The father of the people! What sort of idiots are they? For six hours they held this elder, revered by all the people, at the station, interrogating this holy hierarch! And he just humbly sat there, answering their stupid questions, like a criminal. As the Scriptures say: *He was numbered with the transgressors* (Is. 53:12, Mk. 15:28). Something like this happened to us just a few months ago! *If they have persecuted Me, they will also persecute you* (Jn. 15:20). It's all right there in Scripture: *Blessed are they which are persecuted for righteousness' sake* (Mt. 5:10).

But this godless government lost the election because it had started a war against the Church. But the Church, headed by a wise hierarch, rose up and managed to defend itself. He gave us all an example of protecting Orthodoxy in our days. It broke down the boundaries between fraternal peoples, as well as between all people of good will, and they greatly multiplied in number.

How Vladyka broke down our egotistical “love”

Only now will we really learn about what kind of person he was—what his works means to all of us, how he spoke with people from all countries, from all strata of society. He was always late for official events, regardless of how important they were, because along the way he would meet some elderly woman with her grandson who needed help, or a mother of many children who was in despair and urgently needed help! He had to stop with every step. The evangelical life was embodied in this man.

He was an outstanding theologian of our times; what mysteries of God he contemplated! His dissertation was titled, “The Mysteries of the Holy Trinity in the Teaching of St. Gregory Palamas.” But it wasn’t just some scholastic work, written just to get his degree—he lived in this theological depth. In his homilies and conversations, he always explained to us what it means to break down our self-enclosed egotistic love and refashion it after the image of the Holy Trinity. It’s not that I choose one person to love, and the next person I don’t. The Trinity embraces all with love. And he was able to convey this Truth of the Trinity’s existence to everyone. This Truth is above borders and divisions. Having understood this essence of our faith, with his preaching he reached to the core of many, who then became Christians or converted to Orthodoxy.

He really loved to meet with students! He was an intellectual, a theologian, a philosopher, an historian. And how we all loved to listen to him! All of his theology flowed from the source of “living water” (cf. Is. 12:3, Joel 3:19, Jn. 7:37) precisely because of his pastoral responsibility and care for us. It is that very womb which apostolically bears others into eternal life of which the Lord spoke (Jn. 7:38).

Heir to the great holy hierarchs, standing with them in eternity

Metropolitan Amfilohije

Montenegro is a special country. Some feel like Montenegrins here, and others like Serbs. They’re always trying to tear us—a united Orthodox people—apart. It’s basically the same as what they’re trying to do to Russians and Ukrainians. It’s a colossally heavy cross to be the Metropolitan of Montenegro and the Littoral. It’s historically been this way. Just read the epistles of St. Peter of Cetinje—how much he endured back in the eighteenth to nineteenth centuries. He had a message that was fierce and prophetic. He wrote in his last will and testament:

“Cursed be he who would undertake to divert you from loyalty to the pious and Christ-loving Russia; and to every one of you Montenegrins who would go against Russia, one with us in blood and faith, may God grant that the flesh fall from your living bones, and that you know no good things either in this life or in the next.”

Vladyka Amfilohije was his successor, his heir in the spirit. The Lord called Vladyka Amfilohije to Himself precisely on the eve of the feast of St. Peter of Cetinje. Such a succession: 10/30—the holy hierarch Amfilohije; 10/31—the Holy Hierarch Peter of Cetinje; 11/1—the Holy Hierarch Peter Petrović-Njegoš—for Serbs, this says it all.

Vladyka Amfilohije also had a strict word at times. I won’t say “punishing,” but formidably warning. For example, he always openly criticized western stooges in power for Montenegro joining NATO against the will of the people. How he grieved over it! He constantly expressed his bewilderment: “What for?!” It’s a betrayal of love for Russia.

Many did not understand his directness, although they respected him all the same. And there were atheists who were stung by him, who didn’t love him, but they couldn’t help but respect him. He was a universal man. Everyone respected him. He met with representatives of various nationalities, various faiths. He was always ready for dialogue. But he wouldn’t concede an iota to anyone in matters of faith.

He easily upbraided the powers that be who fought against God. But he always encouraged us all with optimism: No one can actually do anything against Christ, against the Church. *The gates of hell*, it is said, *shall not prevail against it* (Mt. 16:18). Vladyka encouraged us:

“We have to endure, and God will reveal His glory, power, and victory.”

And so He did.

A virus more dangerous than COVID

Patriarch Pavle of Serbia, a man of holy life, greatly loved Vladyka Amfilohije. When the Holy Synod had to make a decision and Vladyka Amfilohije was running late as always, consoling someone he had met along the way, then His Holiness, who always walked everywhere or took public transportation, would respond to the demand of those present that it was time to examine this or that issue, reasoning with them:

“We have to wait for brother Amfilohije!”—so much did he respect him as a theologian, as a hierarch, as a liturgist, as a brother in Christ.

Patriarch Pavle and Metropolitan Amfilohije

With what a profound awareness of the presence of God would Vladyka Amfilohije stand before the altar. He was always entirely absorbed by the Liturgy—so deeply did he live the event of the Bloodless Sacrifice—the love of God for this fallen world. When he would go out to the ambo, time stopped—he truly lost sense of these fleeting minutes and hours. He could preach for forty minutes or even longer. And having passed through the crucible of his words, life was as if cleansed from all the impurities of sin and unrighteousness.

And with what joy he was always illumined after Liturgy! The Lord thus transfigured him. No matter what happened before Liturgy—problems with the authorities or whatever else—he would serve and radiate light! Some breath of the Holy Spirit would always melt and comfort him anew. He would leave the altar with such a bright and carefree face. He would sit and drink coffee and speak with everyone.

He could speak to people all day long, listening to everyone, not pushing anyone away. He tried to materially support everyone whenever he heard about their needs or problems. He was always responsive. He had such a sympathetic, archpastoral heart.

I always marveled at how much energy he had! He almost never rested. I know a woman who cleaned his residence, and she testifies that he wouldn't sleep for nights on end. He prayed, and he served nighttime services. And if not at night, then he served Liturgy every morning, like St. John of Kronstadt. I'm forty—he was more than twice my age. You serve and you get so tired that sometimes you can't even move, but he even wanted to talk with every person after the service, to encourage some of the exhausted youth. He joked a lot. He'd suddenly say something witty, and at first you'd laugh, then you'd start to think.

"Everyone fears the coronavirus now, but there's a virus much scarier," he said, sobering us up: "hatred of God; hatred of brother! That's much more dangerous."

Metropolitan Amfilohije

Vladyka Amfilohije really loved St. Basil of Ostrog. He would often tell us that when he was still in the womb of his mother, she decided to go to Ostrog Monastery to venerate the relics of St. Basil. And when she returned, his father said to her:

“You were in Ostrog? If we have a boy, then he’ll become a priest there!”

And that’s what happened.

Vladyka spoke a lot about his father and mother. They were very devout and pious. Although there were hard times then, Vladyka’s memories of his childhood were serene, thanks to his faith, his genuine Christian spirit, and the hope of his parents. And he was able, even as a monk himself, to transmit this spirit of true Christian domesticity to the youth and to people who may have already managed in some ways to take a few lumps in their family life. Many families honor him and are grateful to him for the strength of their marital ties. How many children were born by his blessing and prayers.

He, of course, called his flock to have many children, according to the commandment of God to *be fruitful and multiply* (Gen. 1:28). Remember the words of Patriarch Pavle, that if a Serbian woman in Kosovo has seven abortions, and an Albanian gives birth to seven children, then God may decide that the Albanians are more in need of the Kosovo land...

Vladyka Amfilohije himself was from a large family—he had six brothers and two sisters, so this fullness of conciliarity and constant communication with many people was already familiar to him from childhood, we can say. He would recall about his mother that even

though she had eight other children, she would tell him that she would like for him to become the head of a large family. And the Lord also fulfilled this word of his pious parents! His spiritual was posterity was hundreds of times larger than a family with many children (cf. Mk. 10:30).

A friend to saints and sinners

But Vladyka Amfilohije's soul was entirely caught up in monasticism, in prayers before God. There he was near to the saints and he felt at home there. He will sit down next to St. Basil of Ostrog, take him by the hand, and sit and pray... Such friends.

And how he loved St. Mardarije (Uskoković)! This saint, who graduated from the St. Petersburg Theological Academy in 1916 with a PhD in theology, was close to the royal court. Later, St. Mardarije founded the Monastery of St. Sava in Libertyville in America, where he was the administrator of the Serbian parishes. He died young, at just forty-six, but he lived an extremely full life. He wrote a simply stunning book, *The Unattainable Russia*. This book is a revelation shared with us by Vladyka Amfilohije. It was through his efforts that the holy hierarch was canonized and his incorrupt relics were found, and our archpastor championed for as many people as possible to read Vladyka Mardarije's book and publications about him.

Vladyka Amfilohije himself had a very large theological and even literary and philosophical heritage. Our archpastor wrote songs too. He was a poet, with a capital P. And how he loved Russian literature and interpreted Dostoyevsky, Tolstoy, and Gogol; what contexts he put their ideas in. This was a man of incredible education. But at the same time, he was able to condescend to everyone in a motherly way.

One day, someone began to complain to him in my presence: "Your Eminence! I can't read akathists. I can't pray..." But Vladyka sought to clarify: "Well, can you read the morning prayers?" "I can't!" "Evening?" "No! I can't!" "Can you pray the Lord's Prayer?" "No." "Not even once?!" "I can't!!" "Then at least say, 'Lord, have mercy' one time!"

That is, Vladyka understood and accepted people in any state in a friendly and sympathetic way. He didn't heap any cumbersome rules on anyone, but only as much as that person could bear at the time—and not an ounce more! It is said: *A bruised reed shall he not break, and smoking flax shall he not quench* (Mt. 12:20).

He didn't command, didn't dominate the inheritance of God!

Vladyka Amfilohije didn't impose any prescriptions on anyone: You do this, you do that... He didn't command the inheritance of God; he didn't dominate, like others who seek to control every little step someone takes. Our Vladyka didn't crush anyone or wring them out. He didn't strangle the children of the Lord with his own will! Christ acquired every human being with His precious Blood on the Cross. *For ye are bought with a price* (1 Cor. 6:20), the Apostle reminds us. So how can we twist and turn someone else? The Lord will exact from those who assert themselves, who usurp power over others, who abuse their place of service.

But Vladyka Amfilohije, as advised by his Athonite spiritual father Elder Paisios, removed that which was of him from every situation. He didn't replace God with his "I," he didn't suppress others with his personality.

“Who am I?!” His Eminence said, waving me off as I approached him as abbot and metropolitan when I entered Ostrog Monastery. “No, no, don’t even listen to me!” he said, with a wave of his hand. “You are under obedience to St. Basil of Ostrog.”

And this would immediately raise you up to a previously unattainable height. He would simply set you before the saint, saying: “Listen to him.” And if you learn to listen to the saint, and speak with God—this is prayer. *Wondrous is God in His saints* (Ps. 67:36). And the people of God are wondrous precisely in that they don’t obscure God with themselves.

He looked at every person through the prism of the love of God

Vladyka was an experienced psychologist—he knew the human soul. He clearly saw the soul of every person: What does this person really need; why has the Lord placed him before you?

And Vladyka always spoke with love. He looked at every person through the prism of the love of God—the way that God the Father looks at us through the sacrifice of God the Son. We are saved by the Cross of Christ, redeemed by His blood from slavery to the demons and to our own and others’ sins and passions. This mustn’t be forgotten. How people’s eyes opened in communication with this loving hierarch! This is the very freedom in love promised us by the Lord: *And ye shall know the truth, and the truth shall make you free* (Jn. 8:32). And hearts responded.

Sometimes we look at other people as if they owe us something: *They bind heavy burdens and grievous to be borne, and lay them on men's shoulders; but they themselves will not move them with one of their fingers* (Mt. 23:4). But, on the contrary, Vladyka took burdens upon himself (cf. Gal. 6:2), and he cared for everyone as a nanny: how much could each person endure, what step to take next, how to support them so they wouldn’t fall flat on their faces...

And how many people and how much of everything Vladyka bore on his own back!

The angels accompany such people: on Orthodoxy without borders

The funeral of Metropolitan Amfilohije. Photo: Ap Photo/Risto Bozovic

If only you knew how we have been threatened. Imagine, they wanted to introduce laws to take everything away from the Orthodox Church and hand it to schismatics. Only the authority of Metropolitan Amfilohije could raise the entire country to the defense of Orthodoxy. Tens of thousands of people! In the cold, in the rain, both old and young defended their churches. After such a victory against the theomachists, the Lord called Vladyka Amfilohije. The angels accompany such people!

It will be difficult for his successor, as Vladyka Amfilohije set a very high bar. No matter how he bowed to us, diminished himself down to our level, condescended to all our infirmities, we sensed how high he really was. There are no longer any borders there.

I remember when Vladyka was awarded an honorary doctorate at the St. Petersburg Theological Academy (he had the same degree from the Moscow Theological Academy), how the journalists surrounded him, and he declared:

“I wish we had one country, from Cetinje to Vladivostok; that there would be no borders and we would all live together.”

Gratitude to Russia

Vladyka Amfilohije really loved Russia, the Russian Church, the Russian Patriarch Kirill, and he spoke with, valued, respected, and revered the former patriarchs. He was nurtured by St. Paisios the Athonite on Mt. Athos, who in turned was brought up by a Russian spiritual father—Elder Tikhon. Vladyka Amfilohije imbibed the best traditions of Mt. Athos, Greece,

and Russia. For me, who received my spiritual education in Russia, to learn theology from him was a great joy.

Vladyka Amfilohije understood the significance of Christ-loving Russia for the entire Orthodox world. Russia has always been the defender of Orthodoxy throughout the whole world. He prayed that it would be strong, so Orthodox people everywhere, of all countries could hope in it.

Vladyka Amfilohije was very well versed in geopolitics. He knew history, and Russia constantly helped us, like many other peoples. And he maintained gratitude.

Love that sweeps away all cordons, legal obstacles, and borders

Metropolitan Amfilohije

Vladyka Amfilohije blessed many people to travel to Russia, and young people to go study there. Those who fulfilled his ever-present blessing, he instructed to commemorate their native Serbs there, always emphasizing this connection between our peoples.

“If you’re going to be in St. Petersburg,” he would say, “definitely visit the graves of Metropolitan Vasilije (Petrović-Njegoš) of Montenegro and Patriarch Vasilije (Jovanović-Brkić) of Serbia. They are buried in the crypt of the Annunciation Church at the St. Alexander Nevsky Lavra.

Many people are calling now, including from Russia. People are weeping. Vladyka Amfilohije was greatly loved everywhere, not to mention Montenegro, where Vladyka dared to sweep away these legislative obstacles with the new God-fighting power authorities that wanted to establish them! People have seen how the power of God acted through Vladyka. Our hierarch earned great respect among the people.

Unfortunately, there’s the epidemic now. Otherwise, there would have been as many people who were grateful and who loved Vladyka Amfilohije as there were for the funeral of Patriarch Pavle. People are already coming and coming to the place of his funeral and burial, although the authorities are resisting. But the people can’t be stopped. When the people love someone, they can’t be stopped. Love is higher than death.

May you inherit the Kingdom of Heaven, dear Vladyka!

ДЕТИ НА ЛИТУРГИИ: ЗАЧЕМ ПРИХОДИТЬ С ДЕТЬМИ В ХРАМ КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ?

Материнские заметки

[Анна Сапрыкина](#)

Богослужения в храме совершаются каждый день, и даже не единожды. Есть на свете люди такого уровня и образа жизни, которые бывают в храме ежедневно. Но большинство наших сограждан бывает в храме гораздо реже. Какова же «норма», и можно ли вообще в таком случае говорить о норме? Священное Писание, Предание и даже постановления Соборов эту норму утверждают: как минимум один раз в неделю.

Сделать один из дней недели «днем Господним», освятить каждую неделю года – это заповедь, данная нам Богом:

«Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему» (Исх. 20, 9–10).

Со времен апостольских христиане встречали день Господень, день Воскресения Спасителя, литургией. Необходимость участвовать в церковных богослужениях именно по воскресеньям была определена в 80-м правиле VI Вселенского Собора¹.

Как помочь детям полюбить дом Божий?

Если мы спрашиваем сами себя, зачем каждую неделю приводить детей в храм, это положение само по себе может быть ответом. Но, как ни крути, вопросы остаются, и вопросы непростые. Например: может быть, все это история про взрослых, а не про детей? Все-таки малыши – люди маленькие, не способные к благочинному поведению,

зато способные быстро уставать и утомлять окружающих. А подростки? Они выглядят достаточно большими, но устают иногда ничуть не меньше малышей, и чинное поведение тоже не всегда про них. А ведь хотелось бы не просто присутствия детей на службе, но чтобы они постепенно научились понимать, сознательно принимать происходящее в храме. А как помочь детям полюбить дом Божий?..

Не думаю, что могу предложить готовые универсальные ответы. Попробую в нескольких статьях поразмышлять над этими вопросами, посмотреть на некоторые возможные решения этих непростых, но жизненно важных моментов. Начнем, конечно, с теории и истории.

Дети участвовали в богослужениях с древних времен

Иногда можно услышать такое мнение: церковное богослужение вообще не предполагает присутствия детей, по крайней мере маленьких. «Таскать детей на службы» – явление новомодное и «неблагочинное».

Но, каким бы сложным ни был этот вопрос, все-таки можно утверждать: с древних времен детей приводили ко Христу, и дети принимали участие в церковных богослужениях. О многих святых мы знаем, что они, будучи детьми, любили богослужения. Так, преподобный старец Паисий Святогорец говорил о себе, что он «с детства приходил в храм раньше пономаря»^[2].

О многих святых мы знаем, что они, будучи детьми, любили богослужения

В древнейшем памятнике христианской письменности, «Постановлениях апостольских» (подписаны именем святителя Климента Римского, составлены не позднее IV века), описываются молитвенные прошения об оглашенных и дается такое пояснение:

«На каждое из этих возгласений диакона народ, как мы прежде сказали, пусть говорит: Господи, помилуй, – и прежде всех дети»^[3].

Как детский пост – это заступничество невинных детей за виновных взрослых, так и детская молитва за кающихся взрослых оказывается особенно важной для всей Церкви. Святитель Иоанн Златоуст говорит об этом, описывая церковное богослужение:

«...в первой молитве, которую приносим за бесноватых, мы испрашиваем милости; потом во второй – за кающихся – просим для них великой милости; наконец, и в третьей – за самих себя, в ней же из среды народа указываем на невинных детей, – умоляем Бога о милости. Так как мы сами сознаем свои прегрешения, то за тех, которые много погрешили и достойны осуждения, молимся сами, а за себя самих представляем молящимися детей, подражающих простоте, которых ожидает Царство Небесное»^[4].

В Постановлениях апостольских описана очень упорядоченная организация церковного богослужения, расписано – кто, когда и что должен делать, чтобы во время службы соблюдалось *благочиние*. И вот каков этот порядок во время Евхаристического канона:

«Между тем дети пусть станут к амвону, и при них пусть стоит иной диакон, чтобы они не производили беспорядка. Другие диаконы пусть обходят и смотрят за мужчинами и женщинами, чтобы не было никакого шума, и чтобы никто не кивал, не перешептывался или не дремал. Диаконы также пусть стоят при дверях мужчин, и иподиаконы при дверях женщин, чтобы никто не выходил, и во время возношения дверь не отворялась, хотя бы пришел кто-нибудь из верных»^[5].

От лица апостола Иакова начало этого центрального момента богослужения описано так:

«Да никто из оглашенных, да никто из слушающих, да никто из неверных, да никто из иноверных! Молившиеся первой молитвой, выйдите. Матери, возьмите к себе детей»^[6].

К сожалению, не совсем ясно, какой возраст детей имеется в виду, ведь границы *ДЕТСТВА* в разное время, в разных ситуациях были разными. Детям, стоящим у амвона, может быть и 7, и 12 лет (вряд ли больше 12, так как, например, в IV веке в Римской Империи 12 лет для девочки – обычный возраст обручения, это уже начало юности). И все-таки призыв к женщинам взять детей на руки показывает, что дети

достаточно маленькие. Не углубляясь в дебри истории педагогики и истории Церкви, забывая о том, что был период отказа от Крещения младенцев, остановимся на этом: церковное богослужение, причем богослужение очень «чинное», с древних времен предполагало присутствие достаточно маленьких детей.

Участие в богослужении - часть религиозного образования детей

Служба в Храме на Рождество. Художник: Владимир Воронов

То, что можно условно назвать «религиозным образованием детей», складывается из многих вещей. Начало этого образования – жизнь самих родителей, жизнь по вере и в Церкви, и, соответственно, устройство всего дома в этих ценностях. Затем – обучение вербальное, обучение основам веры, Священному Писанию, Закону Божию. И вот еще одна, неотъемлемая часть этого образования: участие детей в церковном богослужении.

Святитель Феофан Затворник писал:

«Большое влияние имеет на детей частое ношение в церковь... вообще все церковное чудным образом возгревает и питает благодатную жизнь дитяти»^[7].

И еще:

«Церковь, церковность и Св.Тайны – как скиния для детей, под коею они должны быть неисходно... Даже одним этим могут быть заменены... все средства воспитания»^[8].

Святитель Иоанн Златоуст призывает родителей, в первую очередь, конечно, отцов, наставлять детей в вере, изучать с ними Священное Писание. Посещение церкви в учении святителя оказывается частью домашнего обучения Писанию, завершающим этапом «занятия» дома:

«в церковь веди его <ребенка>, взяв за руку, и стремись привести его туда в особенности тогда, когда читается этот самый рассказ <перед этим изученный дома>. И увидишь, как он веселится, прыгает и радуется, что знает то, чего не знают все остальные, что он предвосхищает, узнает наперед и получает великую пользу. И тогда дело это запечатлется в памяти на будущее»^[9].

Здесь и прямой призыв – «веди ребенка в церковь». И вот это милое: «взяв за руку». И еще важное: посещение богослужения – в радости. И практичное, о чем я подробно рассказывала не раз, описывая подготовку детей к праздникам: дома мы изучаем некий сюжет из Священного Писания, а в храме это же сюжет прочитывает диакон во время чтения Евангелия и объясняет священник во время проповеди.

О том, что детей необходимо брать с собой на богослужения, о том, что детей приводить в храм должны именно родители, о необходимости соединять домашнее и церковное образование в самом широком и глобальном смысле – об этом святитель также говорил:

«На зрелища ходить мы часто позволяем им, а в церковь (ἐκκλησίαν) – не заставляем никогда; если же однажды или дважды дитя придет туда, то остается там напрасно, тщетно, без пользы и для забавы. Нет, не так должно быть; но как, посылая в училище, мы требуем от них отчета в науках, так должны мы поступать, и в церковь посылая, или, лучше, приводя их.

Посещение ребенком церковного богослужения - необходимый элемент образования ребенка

Ибо не другим верить их, но самим с ними надобно приходить сюда, и требовать, чтобы помнили слышанное и преподаваемое здесь. Таким образом, для нас было бы легко и удобно исправление детей; ибо если бы и дома они постоянно слышали от нас беседы о премудрости и советы о том, что должно делать, и здешние беседы присоединялись бы у них к тамошнему, тогда скоро они явили бы нам зрелые плоды добрых семян»^[10].

Здесь, по-моему, святитель исчерпывающе объяснил, зачем детей приводить в храм, и зачем «не другим верить их, но самим с ними надобно приходить».

Посещение ребенком церковного богослужения – необходимый элемент образования ребенка. В первую очередь детей, конечно, таинственным образом в буквальном

смысле *образовывает* Дух Святой участием в таинствах. Также во время богослужения любые «религиозные» знания не просто закрепляются, а буквально оживают. И еще важный момент: домашнее обучение, домашняя молитва – это область частная; церковное богослужение выводит все это из частной сферы в общественную.

Воскресная литургия и ритм жизни

«Ритмичность жизни – необходимое условие для нормального физического и духовного развития семьи и ее членов», – писал профессор, протоиерей Глеб Каледа^[11]. О том, что ритмичность, упорядочивание жизни – важная составляющая воспитания детей, говорил и святитель Иоанн Златоуст^[12].

Упорядоченность жизни – это много всего разного. Но, в числе прочего, это определенный режим, упорядоченность-ритмичность жизни семьи. Например, простые циклы жизни: день, неделя, год. Привести эти циклы в порядок, задать этим циклам вектор – обратить их к Богу, освятить.

- Освятить день – начинать и заканчивать день молитвой.
- Освятить неделю – прийти в воскресенье в церковь.
- Освятить год – жить в ритме церковных постов и праздников.

Когда человек один, он освящает свою личную жизнь. Когда человек живет в общности семьи, то задача – освятить жизнь всего дома. Как можно все это делать всей

семьей, как учесть особенности и способности каждого члена семьи в таком «освящении» – это вопрос очень важный, но... второстепенный. Главное здесь – все-таки расставить приоритеты. Решить: мы хотим, мы постараемся освятить каждый день своего дома, каждую неделю, каждый год. А как именно мы это сделаем, чтобы это было сейчас нам всем по силам, чтобы не сломало никого из нас, не сломало отношения в семье, а наоборот, укрепило, – это уже решается индивидуально, по ситуации.

Однозначно решить для себя: каждое воскресное утро мы встречаем в храме

Чтобы регулярность была регулярной, часто достаточно этой уверенности, этого решения: приходить в храм каждую неделю. Например, однозначно решить для себя: каждое воскресное утро мы встречаем в храме. Не планировать никаких дел на это время: ни папе, ни маме, ни детям. У каждого из нас свои ситуации в жизни, но один из вариантов – не записывать детей на занятия, которые проходят по утрам в воскресенье, искать альтернативу на субботу, на вечер четверга и т.п. Если у родителей, у старших детей планируется какое-то мероприятие, встреча – назначать их на время после богослужения; для этого можно приехать в какой-то храм поближе к месту этого важного мероприятия. Если предстоит поездка куда-то далеко – искать, где поблизости от нашего маршрута будет находиться храм. Пару лет назад в жизни нашей семьи случилось настоящее приключение – мы всей семьей ездили на машине в Европу. И, составляя план этого «галопа по Европам», мы все воскресные планы подстроили под воскресные литургии. Это был совершенно замечательный опыт – в других странах видеть не только знаменитые памятники, фьорды, музеи и заповедники, но побывать в наших родных храмах, и не как туристы – а как свои...

Впрочем, даже если есть большое желание освящать богослужением каждую неделю жизни, не всегда это бывает возможно. Совсем недавно мы столкнулись с явлением, которое Священный Синод Русской Православной Церкви назвал «беспрецедентным»: это ограничение участия людей в богослужении во время «вредоносного поветрия»^[13].

«Особым испытанием для православных христиан стало ограничение доступа мирян к участию в общественном богослужении и даже невозможность посещения храмов. Это обстоятельство побуждает всех нас вновь задуматься о том, какое значение в нашей жизни имеет храмовое богослужение, совместная молитва собрания учеников Христовых», – говорится в послании Синода.

Послание, адресованное и клиру, и мирянам, предупреждает:

«Очевидно, что трансляции ни в коем случае не могут быть заменой личного участия в богослужении, не говоря уже о том, что никакие технические средства не обеспечивают возможности участия христианина в большинстве таинств Церкви, и особенно в важнейшем из них – Божественной Евхаристии. Личное присутствие апостолов в горнице Тайной Вечери – вот неотменяемая евангельская норма воспоминания о животворящей смерти Христовой и исповедания Его Воскресения в таинстве Его Тела и Крови. Эта норма никогда, ни при каких условиях не может быть забыта нами»^[14].

А еще, конечно, бывает и так, что храмы закрываются в принципе, и в пределах досягаемости вообще нет храмов. А еще мы можем болеть, да и вообще, неотменимые и непереносимые дела тоже случаются в нашей жизни, и иногда они случаются по воскресеньям. А бывает и так, что пойти в храм всей семьей нереально, потому что это ценность – только для папы, а для взрослых детей и для мамы это не ценность вообще.

Но если мы говорим о *православной семье*, а не о *семье, в которой кто-то из членов верующий*, то имеет смысл сразу, с самого начала составлять расписание семьи в соответствии с ритмом церковной жизни. Иначе участие в богослужении перестанет быть для нас нормой, оно станет исключением.

Воскресное богослужение как привычка

«Просто привычку» в области духовного модно осуждать. Но привычка – это невероятно важная вещь. Особенно с педагогической точки зрения. Привычка становится частью «природы» человека, с привычкой невероятно тяжело бороться. Моя бабушка говорила: «Посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу». Не только взрослый человек, но и ребенок может с помощью регулярного повторения приобрести привычку материться, привычку давать подзатыльники младшей сестре, привычку высмеивать или унижать людей, привычку играть в компьютерные игры, привычку просто держать в руках смартфон и проверять раз в две минуты, а «вдруг новый лайк» или «сообщение». Привычки незаметно цементируют нашу жизнь, а в случае с ребенком они буквально формируют личность взрослого человека.

Именно поэтому так важно прививать детям и самим себе привычки хорошие. Не так уж и страшно, когда это «просто привычки». Привычка говорить «спокойной ночи»

вроде бы не добродетельная, мы и не объясняем ее детям – просто сами с ними прощаемся, просто приучаем детей: скажи папе спокойной ночи. На автомате, *просто так* ребенок привыкает желать доброй ночи родителям. Но это уже – определенная культура, это ежедневное соотнесение себя со своими родителями, это просто доброе движение в сторону окружающих людей. Это уже – формирование личности. Психолог и невролог Виктор Франкл писал о привычке такие важные слова:

«Из постоянного совершения добра в конце концов вырастает добродетель... Что же касается нравственного поступка, то человек, совершающий его... продолжает совершать его снова и снова, превращая таким образом акт в привычку. Что однажды представляло собой нравственный поступок, становится со временем нравственной позицией»^[15].

Безусловно, здорово и правильно, когда религиозная жизнь осмысленная, когда она идет одновременно от ума, устремленного к Богу и от сердца, горящего ко Христу. Но когда и «просто по привычке» – это уже добро и благо, а не «ужас и вообще профанация».

Для малыша привычка бывать в храме помогает не бояться блестящих бородатых священников, странных звуков и запахов. Практичная привычка, которая поможет просто самим родителям находиться в церкви. Привычка, которая поможет приводить ребенка и к духовному, – в первую очередь регулярно причащать малыша. Конечно, это не значит, что привыкший к храму малыш никогда не испугается чего-то, никогда не устроит истерику на службе. Но все же, если ребенок с рождения в храме, он «от сосцов матери» воспринимает храм как *пространство жизни*.

Для детей постарше привычка каждое воскресенье бывать в храме – это уже формирование культуры. Определенная культурная парадигма, которая именно в этом возрасте, для детей 5–10 лет, формирует то, что называется «родной культурой» человека. Да, это не *личная встреча с Богом*, это совсем не духовная жизнь маленького человека. Но когда ребенок растет в подобном ритме жизни, то это формирует его как человека православной культуры. Куда бы ни пошел дальше в своей жизни этот человек, но храм, церковное богослужение навсегда останутся в его сознании и подсознании как его детство, его родная среда. Даже его Родина.

Когда ребенок растет в подобном ритме жизни, то это формирует его как человека православной культуры

Не совсем так, но похоже привычка работает и по отношению к взрослым членам семьи. Если нет привычки регулярно, всей семьей приходить в храм, если мы приходим на службу не каждое воскресенье, то посещение церковного богослужения оказывается... особым событием в нашей жизни. И это, конечно, здорово. Но в случае с простыми, не особенно высокодуховными людьми, вроде меня самой, может происходить совсем другая история. Когда в идее «ходить в храм и причащаться совершенно необходимо, но не обязательно делать это по расписанию, каждую неделю» ключевым оказывается *не обязательно*.

И получается: сегодня я не выспалась, в следующий раз малыш капризничает, потом слишком холодно, а потом, конечно, жарко... Вообще: каждый день не высыпается –

хоть в воскресенье бы выспаться! Или наоборот: всю неделю на работе, едва до дома дойдешь – спать пора, так хоть в воскресенье какие-то домашние дела переделать бы: полы перемыть, огородом заняться, машину на сервис отогнать...

Кажется, идея ходить в храм по расписанию слишком приземленная и не духовная? Но именно расписание задает *ритм*. Именно расписание позволяет регулярно, всей семьей приходить на богослужение. Иначе всегда найдутся причины – непридуманные, важные причины не прийти в храм.

Ни в коем случае не пытаюсь сказать, что уважительных причин не бывает. Еще как бывает. Но среди наших сограждан регулярно бывают в храме, участвуют в таинствах, по разным подсчетам, от 3% до 5% людей, в то время как считающих себя православными в 10 раз больше. И похоже, что чаще всего люди не посещают регулярно храм просто потому, что не считают это важным или обязательным.

С подростками все, конечно, сложнее. О подростках мы поговорим отдельно. Но стоит заметить такой момент: привычка к регулярному посещению храма может сыграть здесь свою добрую роль. Если в семье психологически комфортно, спокойно, если отношения с родителями хотя бы «нормальные», подростки просто продолжают двигаться вместе с родителями, с младшими и старшими братьями и сестрами по... привычным рельсам. Если в семье принято каждое воскресенье, каждый праздник встречать в храме, то обычно утром просто все проснулись, все оделись, все сели в машину, все приехали в храм. Обсуждают «что надеть», «что брать с собой», «куда пойти после храма» – но не вопрос «пойти ли в храм». Не говорю, что это прямо рецепт, и прямо универсальный – но все же это может помочь.

Литургия - мост в жизнь Вечную

Вся эта ритмичность, регулярность посещения храма нужна в первую очередь для того, чтобы по-настоящему постоянно участвовать в церковном богослужении и приобщаться всей семьей Святым Таин.

Конечно, молиться можно и дома. И нужно молиться дома, и иногда бывает полезно церковные службы прочитывать дома. В недавней карантинной истории опыт домашнего богослужения оказался невероятно важным для многих и многих православных семей. Но все же в нашей жизни должно быть и церковное, общественное богослужение, о чем нам только что напомнил Священный Синод. Об этом говорили, писали многие богословы, отцы Церкви. Приведу только простые слова преподобного старца Паисия:

«Гляди, частная молитва есть приготовление к общей. Совместная молитва с точки зрения качества может быть ниже частной, потому что в храме не чувствуешь себя свободно, как когда находишься наедине с самим собой. Но с точки зрения силы она выше, потому что молятся все вместе: у одного в молитве больше силы, у другого больше теплоты и т. д. И в эти два-три часа, пока длится служба, и ты должна быть в церкви, чтобы молиться вместе со всеми. Что сказал Христос? “Идежебоеста два или триесобрани во имя мое, ту есмь по среде их” (Мф. 18, 19–20)»^[16].

Бывать на богослужениях в храме, приобщаться Святых Таин, приводить детей в храм – это просто... жить

Во время главного церковного богослужения, во время общего дела – литургии, на которую мы, собственно, и приходим в храм воскресным утром, совершается таинство возрождения и бессмертия, как назвал Евхаристию святой праведный Иоанн Кронштадский^[17]. Как говорил святитель Иларион (Троицкий), «истинная жизнь возможна лишь при тесном природном или, как говорят, реальном единении со Христом в таинстве Евхаристии». Да и вообще, «литургия – это жизнь»^[18]. Бывать на богослужениях в храме, приобщаться Святых Таин, приводить детей в храм – это просто... жить. И это тоже – ответ на вопрос: зачем приходить в храм вместе с детьми. Но, конечно, вопросов еще очень и очень много. Ведь даже если мы регулярно приходим в храм, если приносим в храм малышей с самого рождения – это не значит, что все будет просто. Как справиться с грудным ребенком во время службы? Чем занять скучающего четырехлетнего малыша? Что делать, если старшеклассники учатся 6 дней в неделю по 18 часов в сутки, и воскресенье – единственная возможность поспать подольше? И, в конце концов, мы же не просто постоять, поприисутствовать приходим в храм – как же объяснить детям значение происходящего во время богослужения? Попробуем разобраться в следующих статьях. Так что продолжение следует.

*Анна Сапрыкина
6 ноября 2020 г.*

^[1] «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоящей нужды, или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжение трех седмиц, не придет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет отлучен от общения» (80 правило VI Вселенского Собора).

^[2] *Паисий Святогорец*, преподобный. О молитве. Том IV. Глава 2.

^[3] Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора евхаристическая молитва. М.: Дар, 2007. С. 88.

^[4] *Иоанн Златоуст*, свт. Толкование на святого Матфея Евангелиста, LXXI. Сергиев посад, 1993. С. 725–726.

^[5] Собрание древних литургий восточных и западных... С. 98.

^[6] Там же.

^[7] *Феофан Затворник*, свт. Путь ко спасению. М., 1996. С. 28.

^[8] Там же. С. 31.

^[9] *Иоанн Златоуст*, свт. О тщеславии и о том, как родителям воспитывать детей своих. § 41 // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. М. 1994. С. 185.

^[10] *Иоанн Златоуст*, свт. Беседа на слова: «Вдовица должна быть избираема не менее как шестидесятилетняя» (1 Тим. 5, 9), и о воспитании детей, и о милостыне // Собрание поучений, С. 338, также Полное Собрание Творений, Т. 3, Кн. 1, С. 340.

^[11] *Глеб Каледа*, протоиерей. Домашняя Церковь. М., 1992. С. 145.

^[12] См. *Сапрыкина А.А.* Ключевые педагогические понятия в наследии святителя Иоанна Златоуста // <http://periodical.pstgu.ru/ru/pdf/article/1972>

^[13] Послание Священного Синода Русской Православной Церкви епископату, клиру, монашествующим и мирянам в связи с нашедшим в этом году вредоносным поветрием // <https://pravoslavie.ru/133553.html>

^[14] Там же.

^[15] **Виктор Франкл.** Основы экзистенциального анализа и логотерапии // **Виктор Франкл.** Логотерапия и экзистенциальный анализ. Статьи и лекции. М., 2016. С.109.

^[16] **Паисий Святогорец,** преподобный. Там же.

^[17] **Сергиев И.И.,** протоиерей. Мысли о Церкви и православном богослужении. С-Пб., 1894.

^[18] **Вениамин (Федченков),** митрополит. Беседы о литургии. Беседа 14.